

Верховный маг Гу И, подавляя портал, молча наблюдала внешними метаморфозами Рихтера со словами: «Он воспользовался могущественным магическим оружием».

Благодаря познаниям в разных областях, Древняя почувствовала пробудившуюся силу Ултхалеш, ее оглушительную мощь, намного яснее, чем ученики, и это почти сразу пробудило в ней беспокойство: если черному колдуну до сих пор удавалось скрыть столь сильный магический предмет на Земле, то, видимо, он действительно владеет необычным наследием.

Следом раздался тайный вздох облегчения. “Мой долг – нести отчаяние и смерть захватчикам-читаури ” – судя по этому заявлению и его реальным поступкам, позиция этого злого мага однозначно была такой же, как и их собственная, тогда... к вопросу о контакте с ним стоит подойти более взвешенно.

В этот момент Клея, воспользовавшись заминкой, достала свой маленький блокнот и быстро в нем записала эту потрясающую фразу. Возможно, настанет момент, когда она сможет использовать подобные слова в качестве речи перед боем.

Заявление Рихтера было настолько громким и внушительным, что уже было не важно, поразил ли он других людей своим выступлением или нет, он сам себя удивил, этого достаточно. Но после парень подумал: раз он произнес многообещающую речь, почему бы не предпринять уже какие-нибудь действия к ее осуществлению?

С шумом распахнув крылья. Ну, те самые, которые отросли у него за спиной, что были достаточно крепкими, чтобы взлететь, он сказал: «Что, инопланетная мразь, настало время жатвы!» И с Прыжком веры... «А? аaaaa!».

Говорят, те, кто совершают самоубийство, прыгая с крыши, обычно полны решимости в момент самого прыжка, но на полпути от земли обычно жалеют о своем поступке. И хотя трудно сказать, откуда появилось такое мнение, ведь жизнь еще не знала тех счастливых, которые бы успешно спрыгнули с высотного здания и остались целы, чтобы поделиться такой мудростью, но Эвансон очень бы хотел увидеть такого человека. Даю слово, колдун не стал бы его убивать!

Парень пожалел о своем поступке не во время полета, а уже сразу, как только оторвал ноги от карниза! Поскольку именно в этот момент он внезапно осознал проблему: крылья-то есть, а как ими пользоваться?!

Это уже второй раз за все время существования Рихтера, когда у парня выросли крылья, но впервые он решился на полет, и с проклятиями теперь падал вниз.

Черт возьми, он сам себя обрек на смерть! Неужели он забыл о своем происхождении? Да, парень начинал как мирный житель, он не участник Ревущей Коммандос, не прошел через сотни тяжелых сражений, никогда не прыгал с парашютом и не знает, какого это идти на бреющем полете. Так откуда у него возникла мысль, что получив крылья, он моментально научиться летать?

В общем, не суйся в воду, не знаю броду. Или вы действительно думали, что он воспарит в небо гордым орлом, потому что у него за спиной оказалась пара эти ошипанных куриных крыльев? Святая простота!

Ладно. Эвансон наконец-то расправил крылья на уровне третьего этажа и резко поднялся

вверх, благодаря приложенным непомерным усилиям. Не было бы счастья, да несчастье помогло. А если бы не помогло, то уже вскоре публика бы лицеизрела следующее:

“Сенсация! Стыд и позор Мстителей: неизвестный герой прыгнул с высотного здания и разбился на смерть, так и не отомстив врагам за наш город!”

«Пересрался до смерти...», - неуклонно набирая высоты, Рихтер потирал свою грудь. Если бы он погиб таким бесславным образом, то стал бы душой с самой нелепой смертью в коллекции Ултхалеш.

Плавнo опустившись на землю, чернокнижник посмотрел на окруживших его читаури и решил обратить свое горе в силу:

«Боль...Страдание... Пусть вас испепелит моя ненависть в Бездны!».

Направил Жнеца Мертвого Ветра на противников, и тут же дюжина Семян Порчи вылетала косы и попала в тела читаури.

Пораженные атакой инопланетяне, дрожа, выронили свое оружие. Из их ртов вырвались шипящие звуки неясного содержания, некоторые из них начали кататься по земле, зажимая животы, другие же просто лежали и яростно били кулаками по асфальту, стараясь унять нестерпимую боль.

«Ооооо...», - через пару мгновений и все остальные одновременно схватились за горло и широко раскрыли рты, словно желая что-то выплюнуть, но не в силах этого сделать, после чего их тела раздулись до чудовищных размеров на глазах у всех толпы за доли секунды.

Бах-бах-бах! В конечном счете, инопланетяне лопнули, как воздушные шарики. Проткнутые иглой, с характерным хрустящим и хлюпающим звуком.

Если сила оригинального Семени Порчи у Эвансона сравни взрыву гранаты и могла поразить лишь три цели за раз, то теперь, с усилением Ултхалеша, заклинание превратилось в заряд неопиcуемой силы с огромным количеством вытесняемой энергии! Сила каждого семени - как RPG General!

Мощная Сила Тени обрушилась на врагов, мгновенно уничтожая их, задевая и низколетящие корабли читаури. Когда туман заклинания рассеялся, на месте, где недавно стояла толпа инопланетян, не осталось ни трупов, ни обломков, только огромный картер и черная пыль внутри него.

Однако грозная атака чернокнижника не отпугнула Читаури. В конце концов, они были лишь боевой единицей, их неполноценные души не знали сильных переживаний.

Когда Рихтер обернулся, чтобы встретиться лицом к лицу с очередной волной наступающих инопланетян, его губы, скрытые за мрачной тенью, растянулись в злорадной ухмылке, и стоило парню открыть рот, как из него хлынул поток черного обжигающе горячего воздуха!

Вырвавшееся следом пламя было похоже на вращающуюся циркулярную пилу, которая расширялась в диаметре ближе к врагу и входила тонкой струей обратно в рот мага, где все затухало.

«Ха!». Теневое черное пламя, поглотившее всех нападавших, превратил живых существ в горстку пепла еще до того, не успели те и пискнуть. Только несколько оставшихся снаружи на

горючих предметах языков пламени упорно продолжали трепыхаться, словно и не собираясь гаснуть, пока не расплавят предмет до талого.

Действия Эвансона попали в поле зрения Оливанта, главы Нью-Йоркского Санкторума:

«Что это за сила?! Или это зло во плоти?!». Он был крайне потрясен той силой, которую демонстрировал Рихтер от встречи к встрече.

Он был даже рад, что не наткнулся на этого парня раньше времени, иначе, вступи он в битву с черным колдуном, то принял бы участие не лучше этих пришельцев.

Теперь он понимал, что этот парень действовал осторожно не с той целью, чтобы скрыть свое местоположение, а потому, что боялся той угрозы, какую предоставляют для окружающих и него самого тот великий покровитель, стоявший за чернокнижником. Оливант наконец осознал, что во всем Оккультном мире не найдется ни одного достойного противника для этого человека, кроме Верховного Мастера.

Что? Вы читаете, что этот юноша такой классный только благодаря своему оружию? Что любой, схватившись за него, сможет встать и улететь в небеса? Оливант, может, и верит в чудеса, но он явно не слепой и может оценить могущество данного артефакта: казалось, одного взгляда на него будет достаточно, чтобы расстаться с душой. И разве такой предмет сможет заполучить первый встречный? Думается, Оливант быстрее превратился бы в зомби, чем успел бы заполучить Ултхалеш.

«Однако...- взгляд мастера Оливанта дрогнул, -он же избрал путь зла! Несмотря на свою удивительную силу, он все-таки невежда в нашем ремесле, дилетант, стиль боя которого хаотичен. Верховному Магу не составит труда одолеть этого парня».

Суждения о мире происходят из восприятия. Среди прочих, Оливант – представитель «ортодоксальных» методов ведения магического боя, которые используют ману, чтобы конденсировать ее в полупрозрачную плотную материю, из которой можно «выковать» два меча и затем идти с ними в бой. А все эти шумо-свето-представления от Эвансона с его пиу-пиу – ересь во всей своей красе!

«Ваши жизни не стоят и ломанного гроша, и все они скоро сгорят, словно спички». В отличие от прочих Мстителей, Рихтер не прыгал с места на место, стараясь во всех сальто и кувырках сохранить грацию и изящество. Как истинный заклинатель, он опирался на мощь Ултхалеша и медленно продвигался вперед. Взмахом левой руки отбиваясь от читаури, словно от назойливых мух, колдун превращал тех, кто осмелился подойти к нему, в лужу гноя; инопланетяне таяли в зловещем огне словно свечи.